

УДК 343.2

*Научный руководитель: Сагитдинова З.И.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры «Уголовного права и процесса»
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий
Россия, г. Уфа
Зульфалиева В.Г.
студент
2 курс, кафедра «Уголовного права и процесса»
Институт права
Россия, г. Уфа*

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

***Аннотация:** в данной статье автор исследует эволюцию понятия невменяемости в российском уголовном праве, начиная с древнерусских времён и до современного этапа, включая советский период. В ходе анализа прослеживается трансформация подходов к ответственности лиц с психическими расстройствами, от мистических и религиозных представлений до научно обоснованных критериев, основанных на медицинских и юридических аспектах. Особое внимание уделяется сложности правоприменения и дискуссиям, связанным с разграничением компетенций юристов и психиатров. Автор подчеркивает необходимость дальнейшего развития теории и практики для корректного применения института невменяемости в современном уголовном правосудии.*

***Ключевые слова:** невменяемость, психические расстройства, правоприменение, разграничение компетенций.*

***Abstract:** In this article, the author explores the evolution of the concept of insanity in Russian criminal law, from ancient Russian times to the modern era,*

including the Soviet period. The analysis traces the transformation of approaches to the responsibility of individuals with mental disorders, from mystical and religious interpretations to scientifically grounded criteria based on medical and legal aspects. Special attention is given to the complexities of law enforcement and the debates surrounding the division of competencies between lawyers and psychiatrists. The author emphasizes the need for further theoretical development and practical refinement to ensure the correct application of the insanity defense in contemporary criminal justice.

Keywords: *insanity, mental disorders, law enforcement, division of competencies.*

Эволюция понятия невменяемости в российском уголовном праве демонстрирует сложный процесс трансформации подходов к ответственности лиц с психическими расстройствами, начиная от древнерусских времён и до советского периода. Этот процесс отражает не только изменения в правовом сознании, но и постепенное развитие научного понимания психических заболеваний.

В ранний период, когда господствовали религиозные и мистические взгляды, преступные действия психически больных лиц воспринимались как проявление бесодержимости, одержимости злыми духами. Эта примитивно-мистическая трактовка нашла отражение в нормативных правовых актах того времени, таких как Указ Князя Владимира, согласно которому колдуны и чародеи подлежали епископальному и церковному суду. Стоглавый собор 1551 года также признавал опасность деяний «бесных» для церкви и предусматривал их преследование¹.

Впоследствии, с распространением идей о невменяемости людей, страдающих психическими отклонениями, законодательство начало

¹ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 1. М. : Юридическая литература, 1984. С. 149.

учитывать возможность освобождения таких лиц от ответственности. Первое упоминание об этом содержится в «Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах» 1669 года, где было установлено, что человек, страдающий от беснования и совершивший убийство, не подлежит смертной казни. Этот акт знаменует собой начало законодательного признания невменяемости как основания для освобождения от уголовной ответственности².

XVIII век ознаменовался дальнейшим развитием этого института. Во времена правления Петра I русское законодательство начало признавать душевные болезни как обстоятельства, смягчающие или исключаящие наказание. В частности, «умалишенные», совершившие преступление, могли быть освобождены от наказания или подвергались более мягким мерам воздействия. Артикул воинский 1716 года предусматривал, что наказание за воровство может быть смягчено или отменено, если преступление совершено лицом в состоянии умственного расстройства³.

В начале XIX века, при Александре I, были предприняты значительные шаги в развитии института невменяемости. Указ 1801 года «О непредании суду поврежденных в уме людей» закреплял освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии душевной болезни. Этот нормативный акт, наряду с Указом Александра I калужскому губернатору Лопухину 1802 года, в котором подчёркивалось, что «на помешанных нет ни суда, ни закона», стал первым шагом к формулированию понятия невменяемости в праве⁴.

Важной вехой в развитии института невменяемости стал проект Уложения о наказаниях 1813 года, где впервые была предложена формула невменяемости, основанная на медицинском критерии, включающем признаки

² Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 2. М. : Юридическая литература, 1984. С. 100.

³ Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 3. С. 61.

⁴ Назаренко Г.В. Указ. соч. С. 63.

безумия и сумасшествия. Однако, это было только начало. В Уложении о наказаниях 1845 года впервые появилось комплексное определение невменяемости, включающее как медицинский, так и юридический критерии. Это законодательное новшество обеспечивало более точное и справедливое определение ответственности лиц с психическими заболеваниями⁵.

В Уложении 1845 года различие между хроническими и временными психическими расстройствами нашло отражение в отдельных статьях. Так, статья 95 касалась лиц, страдающих хроническими заболеваниями и врождённым слабоумием, которые в силу своего состояния не могли осознавать противоправность своих действий. Статья 96 говорила о временных расстройствах психики, близких к исключительным состояниям, но не содержала чёткого юридического критерия. Наконец, статья 97 распространяла положения статьи 96 на лиц, утративших умственные способности вследствие старости или иных причин, а также на сонноходцев⁶.

Следующий этап развития понятия невменяемости связан с подготовкой нового Уложения, в проекте которого была предложена формула, более совершенная по сравнению с Уложением 1845 года.⁷

Проблема невменяемости привлекала внимание многих учёных XIX века, среди которых выделяется Н.С. Таганцев. Он в своих трудах подчёркивал важность разграничения медицинского и юридического критериев невменяемости. По мнению Таганцева, причина безответственности заключалась не в самом заболевании, а в его последствиях для психической жизни человека, его способности осознавать и контролировать свои действия. Таганцев предложил включение психологического критерия в формулу закона,

⁵ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 4. М. Юридическая литература, 1984. С. 336.

⁶ Андрусенко О.В. Развитие института "субъект преступления" в уголовно-правовой науке в российской империи XIX века // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 199.

⁷ Назаренко Г.В. Указ. соч. С. 65.

что позволило бы учитывать интеллектуальный и волевой компоненты в оценке деяний невменяемых лиц⁸.

После революции 1917 года термин «невменяемость» был исключён из уголовного законодательства, однако понятие, эквивалентное ему, нашло отражение в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 года. В статье 14 этих «Начал» было закреплено, что лица, совершившие преступление в состоянии душевной болезни, не подлежат суду и наказанию. Тем не менее, разработанные до революции теоретические положения не были восприняты в полной мере, и понятие невменяемости было заменено термином «ненаказуемость»⁹.

Статья 11 УК РСФСР 1926 года закрепляла положения, согласно которым лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства психической деятельности, не могли быть привлечены к уголовной ответственности. В этот период была предложена дифференциация понятий невменяемости и ненаказуемости, что позволило более точно определять круг лиц, которые должны быть освобождены от наказания. Это положение нашло отражение в теории и практике, и в 1952 году были выпущены методические рекомендации, разграничивающие состояние невменяемости на момент совершения деяния и психическое состояние после него¹⁰.

Дальнейшее развитие понятия невменяемости нашло отражение в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1958 года, где термин «невменяемость» был окончательно закреплён в праве и изложен в статье 11 УК РСФСР 1960 года, которая полностью воспроизводила это понятие¹¹.

⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 158.

⁹ Грошев А.В., Петровский А.В. Мифология руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года // Теория и практика общественного развития. 2020. №8 (150). С. 56.

¹⁰ Морозов Г.В., Лунц Д.Р., Феминская Н.И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. М. : Медицина, 1976. С. 208.

¹¹ Елисеева О.А. Теоретические основы невменяемости // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 109.

Процесс эволюции института невменяемости в российском уголовном праве прошёл долгий путь от мистического восприятия до научно обоснованного подхода, включающего как медицинские, так и юридические аспекты. Этот процесс не только отразил развитие правовой мысли, но и стал важным этапом в формировании современной судебной психиатрии¹².

Однако, несмотря на стабильность правовой регламентации, правоприменительная практика и доктрина сталкиваются с проблемами, связанными с определением и применением института невменяемости. В частности, зачастую возникает проблема ретроспективного установления невменяемости, которая должна быть определена по отношению к конкретному деянию, а не абстрактно, безотносительно к обстоятельствам преступления. В этом контексте указывается на то, что ошибочное толкование формулы невменяемости может привести к неправильной квалификации состояния лица, страдающего психическим расстройством.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году, закрепляет в статье 21 концепцию невменяемости, представляющую собой сложный правовой институт, состоящий из двух взаимосвязанных критериев — медицинского и юридического. В соответствии с указанной нормой, субъект уголовного права не подлежит ответственности в случае, если в момент совершения общественно опасного деяния он находился в состоянии, которое препятствовало осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий либо лишало его способности руководить ими. Основанием для такого освобождения являются хронические психические расстройства, слабоумие или иные болезненные состояния психики.

Существуют два основных подхода к интерпретации невменяемости: медицинский и юридический. Первый предполагает, что невменяемость определяется как особое психическое состояние человека, вызванное

¹² Шишков С.Н. Понятия вменяемости и невменяемости в советском праве // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. М. : Медицина, 1983. С. 37.

патологическими изменениями в его психике. Второй подход рассматривает невменяемость как правовое состояние, которое признаётся за лицом на основании судебного решения и исключает возможность возложения на него уголовной ответственности¹³.

Сама потребность в концепции вменяемости и невменяемости обусловлена правовыми, а не медицинскими нуждами. Право, не имея в своем арсенале инструментов для диагностики и оценки психических заболеваний, вынуждено опираться на выводы судебной психиатрии, которая занимается анализом психических расстройств и их влиянием на поведение лица. В этом смысле, содержание невменяемости тесно связано с медицинской сферой, но её юридическая значимость обусловлена возможностью или невозможностью признания лица виновным и ответственным за совершённое преступление.

Юридическое понятие невменяемости основывается на невозможности признания лица виновным и ответственным вследствие его психического состояния, что подтверждается соответствующим судебным решением. В то же время, медицинское состояние, лежащее в основе невменяемости, существует объективно, независимо от правовых норм и судебных решений. Этот дуализм делает институт невменяемости сложным для правоприменения и порождает множество дискуссий в юридической науке.

Мы можем сделать следующие выводы: эволюция понятия невменяемости в российском уголовном праве представляет собой сложный и многоэтапный процесс, отражающий постоянное взаимодействие правовых и медицинских наук. Исторически концепция невменяемости, будучи закреплённой ещё в советском уголовном законодательстве, претерпела значительные изменения и уточнения, что позволило адаптировать ее к современным условиям правоприменительной практики.

¹³ Морозов В.И., Галкин В.В. О соотношении медицинского, патопсихологического и юридического критериев невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. №2 (52). С. 126.

Современное определение невменяемости, представленное в статье 21 Уголовного кодекса РФ, базируется на двух взаимосвязанных критериях — медицинском и юридическом. Медицинский критерий акцентирует внимание на объективных характеристиках психического состояния лица, включая хронические психические заболевания и иные патологические состояния. Юридический же критерий предполагает оценку способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния. Важно отметить, что только их сочетание позволяет законодателю признать лицо невменяемым¹⁴ Однако, несмотря на установленную правовую конструкцию, остаются нерешенными вопросы разграничения компетенции юристов и психиатров в оценке состояния невменяемости. Дискуссии о юридической и медицинской природе данного института подчеркивают сложность и многоаспектность его содержания. Продолжающаяся научная полемика свидетельствует о необходимости дальнейшей теоретической разработки и практической корректировки понятия невменяемости с целью обеспечения его корректного и справедливого применения в уголовном правосудии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрусенко О.В. Развитие института "субъект преступления" в уголовно-правовой науке в российской империи XIX века // Право и государство: теория и практика. 2019. № 9 (177). С. 199.
2. Грошев А.В., Петровский А.В. Мифология руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года // Теория и практика общественного развития. 2020. №8 (150). С. 56.

¹⁴ Назаренко Г.В. Указ. соч. С. 63.

3. Елисеева О.А. Теоретические основы невменяемости // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 109.
4. Морозов В.И., Галкин В.В. О соотношении медицинского, патопсихологического и юридического критериев невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. №2 (52). С. 126.
5. Морозов Г.В., Лунц Д.Р., Феминская Н.И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. М. : Медицина, 1976. С. 208.
6. Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 3. С. 61.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 158.
8. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 1. М. : Юридическая литература, 1984. С. 149.
9. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 2. М. : Юридическая литература, 1984. С. 100.
10. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 4. М. Юридическая литература, 1984. С. 336.
11. Шишков С.Н. Понятия вменяемости и невменяемости в советском праве // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. М. : Медицина, 1983. С. 37.